

state-owned assets, enterprises, and other objects. Particular attention is paid to the risks of reducing national heritage solely to state property, which historically led to the alienation of resources from society. In conclusion, the importance of further study of this category is highlighted in order to develop an effective model of public governance.

Keywords: national heritage, public property, state property, natural resources, public wealth, constitutional law, legal nature, people's ownership, legal regulation, public governance

ГРНТИ 10.27.23

УДК 347.67

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-1-58-62

А.С. Михайлова¹

¹к.ю.н., доцент, доцент кафедры,

Северо-Кавказский филиал ФБГОУВО

«Российский государственный университет правосудия»,

Российская Федерация, г. Краснодар

ORCID: 0009-0009-4109-2590, e-mail: a.s_mikhailova@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ ИНСТИТУТОВ НАСЛЕДОВАНИЯ И ПРАВОПРЕЕМСТВА

Аннотация

В статье исследуется соотношение институтов наследования и правопреемства как важнейших категорий гражданского права. Особое внимание уделено проблеме универсального и сингулярного правопреемства, а также вопросу о границах наследственных прав и обязанностей. Подчеркивается, что не все права и обязанности могут переходить по наследству, так как часть из них прекращается со смертью наследодателя, например, обязательства по договору поручения. Автор анализирует термин «универсальность наследования», указывая, что он применим только в случае полной передачи наследственной массы одному наследнику или в пределах доли конкретного наследника. При этом ситуации дробления наследства или наложения дополнительных обязанностей в пользу третьих лиц могут рассматриваться как проявление сингулярного правопреемства. Делается вывод о необходимости уточнения терминологии и дальнейшего исследования института наследственного правопреемства в целях развития гражданско-правовой теории и практики.

Ключевые слова: наследование, правопреемство, универсальное правопреемство, сингулярное правопреемство, гражданское право, наследственные права, наследственные обязанности, универсальность наследования, завещание, правовая теория

Введение

Вопрос правопреемства является одним из проблемных вопросов теории права, от правильного решения которого зависит правильность определения круга прав и обязанностей, переходящих к правопреемнику в порядке наследования.

Существует два вида правопреемства: универсальное (всеобщее) и сингулярное (частичное).

Методы и материалы

В работе использованы формально-юридический и доктринальный методы исследования. Материалами послужили положения

Гражданского кодекса Российской Федерации и научные публикации отечественных авторов в области наследственного права.

Результаты и обсуждение

В литературе довольно распространено мнение об универсальном характере наследственного преемства. Большинство авторов придерживаются именно такой точки зрения. Однако понимание сущности универсального правопреемства среди авторов, высказывающих эту точку зрения, не одинаково. Так под универсальным правопреемством различные авторы понимают переход к наследникам:

а. совокупности прав и обязанностей определенного лица;

b. совокупности имущественных прав, принадлежащих гражданину и не связанных с личностью их носителя [1, с. 124];

c. всего комплекса юридических отношений умершего [2, с. 20];

d. наследства как единого целого [3, с. 25];

e. совокупности имущественных и некоторых личных неимущественных прав и обязанностей умершего лица [4, с. 25];

f. не только имущественных прав и обязанностей, но и правообразовательных правомочий, которые отражают процесс становления субъективного права [5, с. 82].

Из приведенных, самой распространенной и наиболее часто встречающейся точкой зрения является понимание универсального правопреемства как совокупности прав и обязанностей умершего [6, с. 533].

Универсальному противопоставляется сингулярное (частичное) правопреемство. Сингулярный правопреемник в отличие от универсального, приобретает не всю совокупность принадлежащих умершему прав и обязанностей, а только:

g. какое-то одно или несколько отдельных прав (обязанностей) [6, с. 533];

h. отдельную совокупность прав или обязанностей или прав и обязанностей, выделенных из всей совокупности прав и обязанностей, принадлежащих праводателю [3, с. 20]. При этом отдельные права приобретаются не непосредственно от наследодателя, а через наследника [7, с. 13] (в данном случае имеется в виду право наследодателя возложить на наследника исполнение определенной обязанности в пользу третьих лиц). Некоторые авторы отрицают саму возможность существования наследования в каком-либо ином виде, нежели в универсальном [8, с. 509-510]. Другие же, напротив, говорят о возможности наследования в форме как универсального, так и сингулярного преемства [9, с. 15].

ГК РФ в п. 1 статьи 1110 впервые определено, что при наследовании умершего его имущество переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент. До этого времени определения вида формы правопреемства при наследовании закон не давал.

Общее правило, или общий случай правопреемства согласно трактовке ГК РФ определяется как универсальное, в результате которого

происходит переход всей совокупности прав и обязанностей наследодателя к наследнику. Приняв наследство, наследник становится носителем прав и обязанностей, переходящих независимо от времени фактического принятия наследства, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на это имущество, когда такое право подлежит регистрации (п. 4 ст. 1152 ГК РФ). Итак, с введением определения относительно вида формы наследования, множество споров, казалось бы, разрешено. Но законом в п. 1 ст. 1110 ГК делается оговорка: если из правил настоящего Кодекса не следует иное. В связи с этим, возникает вопрос, всегда ли наследник становится обладателем всех прав и обязанностей наследодателя в полной мере?

Сразу оговоримся, что не переходят по наследству права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, а также личные неимущественные права и другие нематериальные блага (ст. 1112 ГК РФ). К тому же, до того, как будут погашены долги наследодателя перед его кредиторами, возмещаются расходы: вызванные болезнью и похоронами наследодателя; на охрану и управление наследством; связанные с исполнением завещания (п. 1 ст. 1174 ГК РФ). Эти расходы возмещаются за счет наследства, так же как и за счет наследства возмещаются необходимые расходы, произведенные исполнителем завещания, в том числе включая выплату его вознаграждения (ст. 1136 ГК РФ).

Не нужно забывать и о том, что право на получение подлежащих выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине сумм заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, стипендий, пособий по социальному страхованию, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, принадлежит проживавшим совместно с умершим членам его семьи, а также его нетрудоспособным иждивенцам независимо от того, проживали они совместно с умершим или нет. И только при отсутствии лиц, имеющих право на получение указанных сумм, или при не предъявлении этими лицами требований о выплате этих сумм в установленный срок, соответствующие суммы включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях (ст. 1183 ГК РФ). Так, если

говорить о договоре страхования, то денежные суммы, право на получение которых были приобретены наследодателем при жизни в силу наступления страхового случая (повреждения здоровья вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания), в наследственную массу включены не будут. Если же право на получение страховых выплат возникает у наследников в случае смерти наследодателя и при отсутствии выгодоприобретателя, подлежащие выплате суммы страховых платежей включаются в наследственную массу.

Таким образом, нельзя утверждать, что все права и обязанности передаются по наследству. Так, например, со смертью гражданина прекращается договор поручения вне зависимости от того в качестве кого наследодатель в этом договоре выступал доверителя или поверенного (п. 1 ст. 977 ГК РФ). Однако суммы вознаграждения, возмещения убытков, понесенных поверенным в случае одностороннего отказа от договора (п. 1 ст. 972 и п. 1 ст. 978 ГК РФ), входят в состав наследства, как приобретенные наследодателем при жизни. Ст. 979 ГК РФ закрепляется правило, согласно которому в случае смерти поверенного его наследники обязаны известить доверителя о прекращении договора поручения и принять меры, необходимые для охраны имущества доверителя, в частности сохранить его вещи и документы, и затем передать это имущество доверителю. В данном случае, эта обязанность наследников поверенного переходит к ним именно в порядке наследственного преемства, так как, во-первых, речь идет об обязанностях именно наследников, а не вообще всех лиц, которые знают о существовании договора поручения, и, во-вторых, если наследник не принимает наследство, это обязанность у него не возникает [10, с. 82].

Что касается непосредственности перехода наследства умершего к его наследникам, т. е. без участия третьих лиц, то Ю.К. Толстой указывает на то, что это далеко не так, приводя следующие аргументы: "Достаточно напомнить об очередности призвания наследников по закону к наследованию, приращении наследственных долей, отказе наследника от наследства в пользу другого наследника, наследственной трансмиссии и многом другом, чтобы убедиться в том, что зачастую переход имущества умершего к другим лицам зависит

от обстоятельств, ему неподвластных ...хотя и в этих случаях принцип перехода прав и обязанностей умершего к другим лицам в порядке универсального правопреемства продолжает действовать" [11].

Кроме того, если ранее принцип универсальности распространялся на все имущество независимо от оснований наследования отдельных его частей (принятие наследства по закону предполагало обязанность принятия наследства и по завещанию и соответственно не допускалось принятия наследства по завещанию и отказ от наследства по закону). То сейчас законом специально предусмотрено, что в случае призвания наследника к наследованию по нескольким основаниям (по завещанию и по закону, по праву представления, в порядке наследственной трансмиссии и в результате открытия наследства и тому подобное) он вправе принять наследство, как по всем, так и по одному или нескольким основаниям.

Заключение

Таким образом, нельзя утверждать, что наследство всегда переходит в полном объеме, во всей совокупности прав и обязанностей. И все же, говорить в таких случаях о сингулярности наследственного правопреемства мы не будем. Не будем мы говорить о сингулярности преемства и исходя из форм, условий, порядка приобретения наследства. На наш взгляд, говоря об универсальном правопреемстве не нужно забывать об одном существенном моменте, а именно, права и обязанности переходят в своей совокупности, в полном объеме лишь в границах того имущества, которое переходит по наследству к отдельному лицу (за теми исключениями, на которые мы указали ранее). Если чашка разбита, можно ли утверждать, что право на нее будет равноценно праву, предположим, двух или трех лиц на осколки этой чашки.

В связи с этим, с одной стороны, мы согласны, что "научный термин "универсальность наследования" может быть сохранен для обозначения того свойства наследственного преемства, которое заключается в переходе всех наследуемых прав и обязанностей умершего к другим лицам в связи с наступлением одного общего факта – смерти гражданина" [1, с. 128]. С другой стороны, в том понимании, которое сложилось в литературе, термин универсальное правопреемство может быть применим только в том случае, если наследство будет в

полном объеме передано одному наследнику, либо по отношению к правам и обязанностям конкретного наследника в пределах перешедшего к нему в порядке наследования имущества. Если же следует раздробление наследственного имущества, или если оно обременя-

ется отдельной обязанностью (завещательный отказ, возложение) в пользу третьих лиц, то по отношению к общей массе наследства, в таких случаях, можно говорить о сингулярном правопреемстве.

Список литературы:

1. Чепига Т.Д. Проблемы наследственного права // Правоведение. 1975. № 1. С. 124-130.
2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – В серии "Классика российской цивилистики" М.: СПАРК, 1995. – 566 с.
3. Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1962. – 162 с.
4. Краюшкин И.А. Институт наследования: прошлое, настоящее, современные тенденции развития // Нотариус. 2002. - № 1 (33). С. 25-30.
5. Денисевич Е.М. Односторонние сделки в наследственном праве // Российский юридический журнал. 2001. № 2. С. 79-85.
6. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб и доп. М.: Бек, 1998. Т. 1. – 816 с.
7. Степаненко Г.М. Наследственное право РСФСР. – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1965. – 66 с.
8. Советское гражданское право: Учебник в 2-х т. / Под ред. О.А. Красавчикова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1985. Т. 2. – 544 с.
9. Никитюк П.С. наследственное право и наследственный процесс. – Кишинев: Штиица, 1973. – 533 с.
10. Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право. М.: Госюриздат, 1955. – 264 с.
11. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (постатейный). Часть третья / Под ред. А.П. Сергеева. М.: ООО "ВИТРЭМ", 2002. //www.garant.ru

References:

1. Chepiga T.D. Problemy nasledstvennogo prava // Pravovedeniye. 1975. № 1. S. 124-130.
2. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.). – V serii "Klassika rossyskoy tsivilistiki" M.: SPARK, 1995. – 566 c.
3. Cherepakhin B.B. Pravopreyemstvo po sovetскому grazhdanskomu pravu. M.: Gos. izd-vo yurid. literatury, 1962. – 162 c.
4. Krayushkin I.A. Institut nasledovaniya: proshloye, nastoyashcheye, sovremennyye tendentsii razvitiya // Notarius. 2002. - № 1 (33). S. 25-30.
5. Denisevich Ye.M. Odnostoronniye sdelki v nasledstvennom prave // Rossysky yuridichesky zhurnal. 2001. № 2. S. 79-85.
6. Grazhdanskoye pravo: Uchebnik. V 2 t. / Otв. red. Ye.A. Sukhanov. – 2-e izd., pererab i dop. M.: Bek, 1998. T. 1. – 816 c.
7. Stepanenko G.M. Nasledstvennoye pravo RSFSR. – Saratov: Izd-vo Sarat. Un-ta, 1965. – 66 c.
8. Sovetskoye grazhdanskoye pravo: Uchebnik v 2-kh t. / Pod red. O.A. Krasavchikova. – 3-e izd., ispr. i dop. – M.: Vysshaya shkola, 1985. T. 2. – 544 s.
9. Nikityuk P.S. nasledstvennoye pravo i nasledstvenny protsess. – Kishinev: Shtiitsa, 1973. – 533 s.
10. Antimonov B.S., Grave K.A. Sovetskoye nasledstvennoye pravo. M.: Gosyurizdat, 1955. – 264 s.
11. Commentary k Grazhdanskomu kodeksu RF (postateyny). Chast tretya / Pod red. A.P. Sergeyeva. M.: ООО "VITREM", 2002. //www.garant.ru

¹ З.Ф.К., доцент,

Ресей мемлекеттік құқық университетінің

Солтүстік-Кавказ филиалы,

Ресей Федерациясы, Краснодар қ.

ORCID: 0009-0009-4109-2590, e-mail: a.s_mikhailova@mail.ru

МҰРАГЕРЛІК ЖӘНЕ МҰРАГЕРЛІК ИНСТИТУТТАРЫ АРАСЫНДАҒЫ ҚАТЫНАСЫ

Аңдатпа

Мақалада мұрагерлік пен құқықтық мирасқорлық институттарының арақатынасы азаматтық құқықтың маңызды категориялары ретінде қарастырылады. Әсіресе әмбебап (жалпы) және сингулярлық (жекелеген) мирасқорлық мәселелеріне, сондай-ақ мұрагерлік құқықтар мен міндеттердің шектеріне ерекше назар аударылады. Автор барлық құқықтар мен міндеттер мұрагерлікке берілмейтінін, кейбірі мұра қалдырушы қайтыс болған сәттен бастап тоқтатылатынын, мысалы, сенімхат шарты бойынша міндеттемелерді көрсетеді. «Мұрагерліктің әмбебаптығы» ұғымы мұраның толық көлемде бір мұрагерге берілуі немесе мұрагердің нақты үлесіне қатысты қолданылатыны талданады. Ал мұра мүлкінің бөлінуі немесе үшінші тұлғалардың пайдасына міндеттер жүктелген жағдайда, мұндай жағдайлар сингулярлық мирасқорлық ретінде бағалануы мүмкін. Қорытындыда мұрагерлік мирасқорлық институтын әрі қарай зерттеу және терминологияны нақтылау азаматтық-құқықтық теория мен тәжірибені дамыту үшін қажет екені атап өтіледі.

Түйінді сөздер: мұрагерлік, құқықтық мирасқорлық, әмбебап мирасқорлық, сингулярлық мирасқорлық, азаматтық құқық, мұрагерлік құқықтар, мұрагерлік міндеттер, мұрагерліктің әмбебаптығы, өсиет, құқықтық теория

A.S. Mikhailova¹

¹ Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,

North-Caucasus Branch of the Russian State University of Justice,

Russian Federation, Krasnodar

ORCID: 0009-0009-4109-2590, e-mail: a.s_mikhailova@mail.ru

RELATIONSHIP BETWEEN THE INSTITUTIONS OF INHERITANCE AND SUCCESSIONSHIP

Annotation

The article examines the correlation between the institutions of inheritance and succession as fundamental categories of civil law. Special attention is paid to the problem of universal and singular succession, as well as to the limits of inheritable rights and obligations. The author emphasizes that not all rights and obligations are transferable by inheritance, since some of them terminate upon the death of the decedent, for example, obligations under a power of attorney agreement. The concept of "universality of inheritance" is analyzed, indicating that it is applicable only when the estate is transferred in full to a single heir or within the share inherited by a particular successor. In cases of estate division or the imposition of obligations in favor of third parties, such situations may be regarded as singular succession. The article concludes that clarification of terminology and further study of the institution of inheritance succession are necessary for the development of civil law theory and practice.

Keywords: inheritance, succession, universal succession, singular succession, civil law, inheritance rights, inheritance obligations, universality of inheritance, will, legal theory